

шампанского, он с удовольствием погружался в воспоминания о Москве, Петрограде, Павловске, Озерках; говоря о Петрограде, он между прочим восхвалял ботанический сад, где ему особенно нравились сингапурские пальмы?.. Далее, он расспрашивал о жизни царской семьи ¹⁾, к которой видимо питал чувства глубокого уважения. Посещая китайского сановника довольно часто, я успел познакомиться со всем его дворцом и обширным садом, украшенным прудами, беседками и цветами. Из семьи Цзун-ду, я видел только старшего сына, молодого человека, отлично владеющего французским языком и с увлечением занимающегося фотографией. К сожалению, юноша не зарекомендовал себя хорошим фотографом, а потому, когда вице-король выразил желание сняться со мною, нам пришлось прибегнуть к услугам экспедиционного аппарата...

Закончив необходимые визиты, мы занялись неотложными делами: надо было позаботиться об исполнении всех поручений Далай-ламы и как можно скорее сообщить ему те сведения о Пекине, которые мне удалось добыть по телеграфу... Кроме того, пришлось обстоятельно снарядить посланного в Вэй-юань-сянь, к капитану Напалкову с наказом передать топографу экспедиции помимо денежного подкрепления еще предложение возможно полнее исследовать южную Гань-су и проложив маршрут в наименее изученной части страны до Алаша, встретиться там со всем караваном, примерно в начале июня месяца.

Интенсивные занятия на биваке часто прерывались приходом торговцев, предлагавших всевозможные редкости старинного китайского искусства и визитами разных посетителей. Из сановников у нас побывал лишь один губернатор Нэ-тай, а вице-король, со своей многочисленной свитой, медленно проследовал мимо лагеря и, поздоровавшись с выстроенным по этому случаю экспедиционным отрядом, оставил мне свою визитную карточку.

Среди прочих гостей, часто заглядывавших в наш уголок необходимо отметить моего старого гуй-дуйского приятеля тинь-гуаня, который случайно также оказался в Лань-чжоу-фу и на радостях первой встречи угостил нас прекрасным обедом,

¹⁾ Цзунду показал мне даже семейную группу Александра III, которую он сумел сохранить в наилучшем виде.